Жили-были две сестры. Одну звали Мина, а другую — Вина. Мать их давно умерла, и их приютила тетка.

Старшая из сестер — Мина — была девушкой резкой и грубой, всегда чем то недовольной. А младшая — Вина — доброй и отзывчивой.

Говорит как то Вина старшей сестре:

— Сестрица, мы уже давно не виделись со своим батюшкой, да и с братом с невесткой. Они сейчас много работают в поле и, наверное, очень устают. Давай пойдем к ним и поможем собрать урожай.

— Правильно, умница моя, — похвалила ее тетка. — Идите, дети, к отцу и помогите ему собрать урожай.

— Нет уж! —выпалила Мина. — Никуда я не пойду в такую жару. Пусть к старику идет Вина, она ведь любит делать добро, вот и станет за это царевной в своей будущей жизни, — добавила она с усмешкой.

Вина поплакала немного от обиды, потом завязала в косынку кусок хлеба да немного овощей и пошла к отцу.

Шла она, шла, смотрит — у дороги растет дикая слива.

— Милая девушка, — обратилось к ней дерево, — у тебя, я вижу, доброе сердце. — Обери с моих ветвей колючки, они мне причиняют боль, да отдохни немного в моей тени.

— Ой какие на тебе острые колючки! —воскликнула Вина и стала их срывать, исколов руки до крови.

Потом немного поспала в тени и пошла дальше. Смотрит — очажок, а в нем еле-еле теплится огонь. Увидел ее огонь и взмолился:

— Вина, Вина, разгреби у меня золу под поленьями. Мне так хочется разгореться, чтобы побыстрее сварилась еда. Скоро с поля придут хозяйки, они так голодны.

— Конечно, конечно, — ответила девушка с улыбкой, — сейчас я это сделаю. Но скажи своим хозяйкам, чтобы они не забывали о тебе, ведь зола может тебя совсем загасить, и еда не будет готова к их приходу. А они станут попрекать тебя.

Немного дальше она увидела большой фикус.

— О добрая Вина! —обратился он к ней. — Прошу тебя, подвяжи ветку, что отломили у меня обезьяны, не то я засохну.

Вина сжалилась над фикусом, оторвала полосу от своего платка и подвязала ею отломленную ветку.

Идет дальше, смотрит — бежит ручей.

— Подойди ко мне, добрая девушка, — прожурчал ручей. — Видишь, грязь и листья почти забили мое русло. Очисть, пожалуйста, меня от них, тогда люди и звери смогут пить чистую воду.

— Да, да, — согласилась Вина, — чистая вода нужна всем. — И хорошенько очистила ручей.

Вода в нем засверкала и весело побежала дальше.

К самому вечеру Вина добралась наконец до хижины отца. Обрадовался старик дочери, а она приготовила ему такой славный ужин, какого он уже давно не едал.

На следующий день Вина помогла отцу в поле, а когда собралась домой, довольный отец вручил ей буйвола, прялку, несколько медных сосудов и немного зерна нового урожая. Обрадовалась Вина этим подаркам, поняв, что это будет хорошее приданое к ее свадьбе. Поехала она домой и,

переезжая через ручей, увидела, что в нем полощется кусок яркого шелка.
— Вина, голубушка, — остановил ее ручей, — возьми себе этот шелк. Его забыла девушка, что здесь купалась, и я приберег его для тебя.
Поблагодарила Вина ручей за подарок, повесила шелк на спину буйвола, чтобы он высох, и пошла дальше.
А вот и ее друг фикус. Глядь — а на ветке, которую она подвязала, висит, сверкая, жемчужное ожерелье.
— Милая и славная Вина, — прошелестели листья фикуса, — возьми себе этот жемчуг. Мы сняли его с тюрбана царевича, что недавно здесь проезжал, и сохранили его для тебя.
Счастливая девушка взяла жемчужное ожерелье, надела себе на шею и пошла дальше.
Вот и огонь в очаге, да такой сильный, яркий. А на сковородке, что на нем, лежит такой чудесный сладкий торт.
— Вина, я так благодарен тебе за помощь. Возьми этот торт, поешь сама и угости сестру. Я специально оставил его к твоему приходу.
Вина взяла торт, разделила его на две части, одну отложила для сестры, а другую съела сама, поблагодарила огонь и пошла дальше.
Еще издали она увидала сливу, да так щедро покрытую золотистыми плодами, что даже листьев не было видно.
— Вина, Вина! —обрадовалось дерево. — Все эти сливы для тебя, добрая душа. Спасибо, что ты избавила меня от колючек.
Девушка сорвала слив, поела сама и набрала для сестры.
Вот наконец и дом. Навстречу вышла Мина и раскрыла рот от удивления: рядом с Виной стоит буйвол, нагруженный медными сосудами и прялкой, а в подоле сестры полно сочных слив и кусок вкусного торта.
— Откуда это все у тебя? — спросила старшая сестра с завистью.

— Все это мне подарил отец, — отвечала Вина.
— Нет, этого не может быть. Ты наверняка это все где то украла. Завтра же пойду к отцу и все ему расскажу, пусть он навсегда выгонит тебя из дому! —закричала Мина.
На следующий день она направилась к отцу, с тайной надеждой получить от него еще более щедрые подарки.
Подошла она к сливе и слышит:
— Здравствуй, милая сестра! На мне осталось еще несколько колючек, прошу тебя, сорви их.
Мина высокомерно отвернулась от дерева.
— За то время, пока я буду заниматься твоими колючками, я пройду уже полпути. Лучше попроси об этом верблюда.
— Но ведь он может съесть все сливы, — заметило дерево.
— Ну и что, мне то какое до этого дело? —насмешливо ответила Мина и поспешила дальше.
Скоро она увидела огонь в очаге.
— Девушка, а девушка, разгреби у меня золу, она почти погасила меня, — попросил огонь.
— Скажи об этом своим хозяйкам, пусть они вытряхнут из под тебя золу. А я не хочу пачкать свою одежду.
Побежала она дальше, смотрит — растет фикус.
— Дорогая сестрица, помоги мне. На днях одна девушка привязала ветку, что сломали у меня обезьяны, да вот ветер снова обломил ее. Привяжи покрепче.
— Не могу, — ответила Мина. — Мне некогда, я спешу. Да и вообще, почему я должна о тебе заботиться? — И повернулась спиной к фикусу.
Вот и ручей.
— Недавно меня очистили от грязи и листьев, — сказал он Мине. — А сегодня мальчишки набросали камней. Помоги мне, очисть мое русло, ведь я должен напоить крестьянские поля.
— У каждого свои дела, — надменно отвечала Мина. — Следующий раз, когда дети начнут бросать в тебя камни, возьми и утопи их.
Вот так, нигде особенно не задерживаясь, добралась она к отцу.
— Ага, вот и ты сюда заявилась! —закричал ее брат, что жил со своей женой у отца.
— Зачем вы сюда ходите и ходите?! —вступила жена брата. — Вчера здесь была Вина и прихватила с собой чуть ли не половину нашего имущества. Да еще буйвола увела с собой.
А сегодня ты наверняка выпросишь у старика остальное.
— Да нет же! Это воровка Вина утащила у вас все, о чем вы говорите, — отвечала хитрая Мина. — А я не собираюсь воровать.
— Уходи, уходи отсюда, пока не пришел глупый старик. Мы уже и так передали тетке много приданого для вас. Но на тебе все равно никто не женится из за твоего скверного характера.
Так ничего и не добившись, Мина вынуждена была повернуть назад.
— Вот я пожалуюсь на вас отцу! —кричала она. — Выгнать дочь из родного дома!

Стало уже темнеть, когда она пустилась в обратный путь. Вот и сверкающий в сумерках ручей. Смотрит — а в воде полощется кусок шелка, даже получше того, что принесла Вина. Зашла она в воду, пытаясь его достать, да не удержалась, шлепнулась и чуть не утонула. Мокрая до нитки, она еле–еле выбралась на берег и двинулась впотьмах дальше.

«Что это висит на фикусе, не жемчужное ли ожерелье?» — подумала она, подходя ближе. И только потянулась к нему, как ветка свалилась ей на голову и крепко стукнула. И никакого ожерелья на ней не было.

Стало холодно, и Мина сильно продрогла. Глядь — очаг теплится у дороги, а на нем хозяйка печет пироги.

— Тетушка, а тетушка! Я так голодна, дай мне пирожок, он так вкусно пахнет, — попросила Мина.

— Нет уж! Огонь пожаловался мне, что ты не захотела очистить его от золы, когда он почти угасал. Иди, иди прочь и проси пирога у кого нибудь другого.

Стало совсем темно, и, спотыкаясь о камни, она пошла дальше. Вот и сливовое дерево, а на нем еле заметно виднеются сливы. Мина потянулась за ними, исколола о колючки руки, да так и не смогла ничего достать. Одна слива упала на землю, да разве можно ее найти в темноте?

Голодная, уставшая, еле–еле волоча ноги, она добралась домой. Вина пришла в ужас от ее вида, уложила в постель, омыла ноги и принесла ей простокваши с большим куском пирога.

— Да, — пробормотала Мина, немного отогревшись, — пожалуй, я была не права. Ты действительно не воровка.